

Константин Зайцев

ИЗ ТОЧКИ ВНЕНАХОДИМОСТИ

Десять конспектов лекций по истории
философии как метафизики

Константин Зайцев

Из точки вненаходимости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11252276

ISBN 978-5-4474-1171-8

Аннотация

Конспект лекций, написанный из желания сделать обязательный курс философии неформальным и увлечь слушателей сюжетами философской мысли не выходя за рамки стандартной университетской программы.

Содержание

Предисловие	5
Что такое философия, кто такие философы и что значит философствовать?	7
Бытие как всеобщее: космология древних	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Из точки вненаходимости
Десять конспектов лекций
по истории философии
как метафизики
Константин Зайцев**

© Константин Зайцев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Предисловие

Главная цель, преследуемая при составлении данных лекций, состояла в том, чтобы философствование и его результаты – философские идеи не выглядели бы в процессе преподавания бессмыслицей, а преподаватель при этом не превращался бы в увещателя, студентам которого оставалось бы либо верить в эти увещания, либо стараться делать вид, что они верят, ради получения удовлетворительной оценки. Поэтому, при изложении ключевых идей в лекциях допускались разного рода неточности и несоответствия с единственной целью – постараться обойтись без противоречий, чтобы сделать ясным смысл тех или иных философских размышлений, высветить их логический каркас. Расчёт был сделан на то, что уяснив основную логику рассуждений, студент получит своеобразный «план местности», а детали сможет уточнить сам, если появившийся интерес побудит его отправиться в самостоятельное путешествие по ландшафтам философской мысли.

Представляемый вниманию читателей курс лекций является неполным и включает лишь первые десять, которые можно объединить одной темой. Этой темой стала метафизика. До недавнего времени философствующий ум человека неизбежно оказывался метафизическим в том смысле, что человек стремился поставить себя в такое положение, из ко-

того ему как бы видно всё сущее, будто бы он смотрит с точки зрения Бога. Мы, вслед за великими и не очень великими умами прошлого, до сих пор остаёмся наследниками именно такого способа отношения к миру. Потому очень важно понять его истоки и, самое главное – последствия.

Хотелось бы указать, что данный курс лекций является, с одной стороны, плодом стремления автора сделать философию более понятной другим, с другой стороны – более понятной самому себе. Возможно, эта задача не была бы реализована даже в минимальной степени, если бы автору не представилась возможность столкнуться с замечательными текстами А. Ф. Лосева и М. К. Мамардашвили, чьи «История античной философии в конспективном изложении», «Кантианские вариации» и другие послужили ключом к пониманию философских идей и образцами того, как можно их сделать понимаемыми, а не почитаемыми. В ещё большей степени эти лекции обязаны своим появлением моим друзьям по философскому клубу «Сократ»: А. Степанову, Л. Нестерову, М. Исмайловой, А. Щербакову.

Что такое философия, кто такие философы и что значит философствовать? Лекция 1

Самый простой ответ на вопрос о том, что такое философия может звучать так: «Это всё то, чем занимаются философы». Конечно, ответ слишком уклончивый и требует дополнительных пояснений особенно относительно того, кто такие философы. Имя «философ» придумал Пифагор. Так он называл себя, указывая, что он не мудрец, а только ревнитель, стремящийся достичь мудрости. Значит, Пифагор, не считая себя мудрым, для чего-то стремился им стать. Зачем?

Для ответа на этот вопрос нам следует определить самое существенное условие, при исполнении которого мы могли бы считать человека мудрым. Это условие – способность понимать, что к чему в жизни и в мире, или *ум*. В свою очередь теперь предстоит разобраться что такое *ум*? Прежде всего, обычно умность человека путают с многознанием. Посредством восприятия мы способны иметь сведения о мире как совокупности всего существующего. Для удобства будем называть совокупность всего существующего одним словом – сущее. Может показаться, что чем больше сведений у

человека о сущем, тем лучше он способен понимать, что к чему в нём. Однако так ли это? «Многознание мудрости не научает», – говорили древние. Что они имели в виду? Давайте проведём мысленный эксперимент. Попробуем ответить на вопрос: «Что есть то здание, в котором мы находимся?» Но сделаем это так, как будто мы лишены памяти и можем лишь воспринимать то, что находится в поле нашего восприятия. Очевидно, что мы будем перечислять то, что видим. Именно в данный момент мы, к примеру, видим то, что в совокупности можем назвать университетом, в котором учимся. Сложность в том, что люди, находящиеся в другом помещении, данное нами описание вряд ли узнают: у них университет будет какой-то свой. Даже если мы соберём все сведения, полученные всеми людьми о нашем университете, то есть соберём все знания о нём, то не получим какого-то единого представления, просто потому, что наши восприятия были получены из разных мест. Эти восприятия есть разные ракурсы воспринимаемого предмета, каждый из которых – результат наблюдения из разных точек пространства. Мы, скорее, сойдём с ума окончательно и бесповоротно, чем составим что-то единое или общее в представлении об университете. Не поможет даже начертательная геометрия, которая учит инженера или архитектора изображать проект здания или чего-либо ещё, ведь даже на чертеже здание останется лишь трёхмерной проекцией. Зато начертательная геометрия научит нас тому, что заметили древние мудрецы; чтобы

видеть что-то важное или просто как таковое, нужно «смотреть» на предмет из места, которое находится вне смотрящего, как бы со стороны или сверху. Эту точку мы будем называть точкой вненаходимости, а взгляд на мир из этой точки – *метафизикой*¹. Однако то, что не под силу чувственному восприятию, оказывается под силу воображению как особому органу сверхвосприятия. Но, даже вообразить можно только то, что видел когда-то, а как же быть с тем, что нельзя увидеть в принципе? Ведь даже начерченный архитектором проект здания университета, в котором мы находимся, будет лишь трёхмерной проекцией, то есть даже на чертеже мы не сможем увидеть здание полностью, со всех сторон. Вот тут мы и встречаемся с таинственным явлением ума, позволяющим охватывать всё и сразу, даже то, что непредставимо. Приведу пример. Один китайский мудрец из *школы имён* доказал своему собеседнику, что белая лошадь – это не ло-

¹ Слово метафизика, как гласит историческое предание, возникло, когда ученики Аристотеля задумали издать все его труды. Труд, который бы мы сейчас отнесли к философскому, они издали следом за томом трудов, названных физикой, что по-гречески звучало как «метафизика» (буквально «после-физика»). Позже это слово стало употребляться как синоним слова «философия». Но самое интересное заключается в том, что слово «метафизика» приобрело ещё один смысл. Дело в том, что слово «мета» в греческом языке многозначно и может быть переведено не только как «после», но и как «через», «за», «сверх» и благодаря этому метафизикой стали называть особый способ восприятия мира, при котором человек старается увидеть то, что невозможно воспринимать с помощью органов чувств, поскольку оно находится и даже скрывается за (мета) предметами, составляющими мир и что можно «узреть» только умом или умозрительно как бы находясь в особом месте, из которого можно видеть всё.

шадь. Оцените аргумент...

Философ: «Если я попрошу тебя привести из табуна белую лошадь, то ты приведёшь мне какую?»

Собеседник: «Ну, вон ту белую (показывает пальцем)»

«Ага,» – отвечает философ, – «а если я попрошу тебя привести лошадь, то какую ты мне приведёшь?»

Собеседник замешкался, не зная, что ответить. Обратите внимание, что к слову «лошадь», действительно, невозможно подобрать соответствующий предмет или образ, ведь придётся искать лошадь как таковую, а не какую-то определённую лошадь. Значит, понятие «лошадь» соответствует чему-то непредставимому и неизобразимому. Из этого примера следует, что предметом мысли (то, что мыслится) является нечто, на что нельзя просто указать пальцем и сказать: «да вот же это», то есть предмет мысли отличается от предмета восприятия, от того, что может быть воспринято с помощью органов чувств. Следовательно, с помощью ума мы можем иметь дело с тем, что невозможно представить.

Если вы обратитесь к любому учебнику философии, то среди первых функций философии вы увидите так называемую «мировоззренческую» функцию. Обратите внимание на слово «мировоззрение», то есть воззрение на мир. Но получается противоречие: в учебнике называют философию воззрением на мир, а ум или то, чем мыслит человек, имеет дело с незримым. Это противоречие разрешается, если мы уясним, что понимать под словом «мир». Чуть раньше мы

уже дали приблизительное определение: мир – это совокупность сущего или *всё* сущее в целом. Именно сущее как целое и является незримым, но необходимым для понимания мира предметом, который и является средоточием интереса философствующего с помощью ума человека. Философствующий стремится к цельному взгляду на мир.

Итак, ум позволяет нам выходить за пределы видимого и даже представимого (воображаемого). В философии это мыслительное действие стали называть латинским словом «*трансцендирование*», что нужно понимать просто, как выход за границы и прежде всего за границы собственного опыта, ограниченного тем, что мы воспринимали, воспринимаем или могли бы воспринять, то есть в точку вненаходимости. Без *трансцендирования* невозможно «выйти» в эту точку и помыслить мир как *общее* и *целое*.

Но поставим следующий вопрос: «А зачем далось нам это целое или общее?» Древние греки, изобретатели философии, называли людей, не способных или отказывающихся мыслить, или «видеть умом» *общее*, идиотами. Это слово сейчас используют иносказательно либо как бранное слово, либо для обозначения диагноза умственной отсталости, а буквально оно означало отдельного или частного человека, не способного или отказывающегося воспринимать общее и целое. Такой человек не способен быть гражданином, ведь неспособность видеть общее: общие интересы, правила и так далее, – есть признак отсутствия ума. Выражаясь языком мо-

лодёжного слэнга, такой человек просто «не врубается».

Подведём первые итоги. Человек, не способный осмыслить общее и целое, – это идиот, то есть человек не способный мыслить. Мыслить – значит иметь дело с общим. Чтобы охватить общее, нужно выйти за границы частного, отдельного, преодолеть ограниченность. А тот, кто заботится о том, чтобы мыслить и есть философ, в изначальном смысле этого слова, то есть стремящийся к мудрости.

Бытие как всеобщее: космология древних

Лекция 2

В прошлой лекции мы определили, что ум имеет дело с общим и целым, или можно сказать ещё так: с миром как целым и общим. Как это может быть? В восприятии мы имеем дело с многообразием вещей и явлений, но то, что мы воспринимаем, ещё не есть всё, что есть. То, что мы способны в данный момент воспринимать, будем называть наличным бытием или просто *наличным*. Очень многое из того, что существует, мы воспринять по разным причинам не можем, к примеру, в силу слишком маленького размера или чрезмерной удалённости от нас, но мы, однако, догадываемся, что наличным мир не ограничивается, и тогда мы воображаем мир как всё что есть в нём или просто *Всё*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.